

УДК 339.1(470)(09)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА ПО ДАННЫМ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК И «ОЧЕРЕДНОЙ КНИГИ» (1795–1801 ГГ.)***MOSCOW MERCHANTS ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: THE RESULTS OF THE ANALYSIS, BASED ON POLL-TAX REGISTERS (SOUL REVISIONS) OF FIFTH REVISION (1795) AND «PUBLIC DUTIES ORDER BOOK» (1801)****Г.Н. Ульянова
G.N. Ulianova***Институт российской истории РАН,
Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19**Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
19 Ulyanov St., Moscow, 117036, Russia**e-mail: galina.ulianova@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе анализа данных на 2696 человек, принадлежавших к 2-й и 3-й гильдиям московского купечества по данным ревизских сказок V ревизии (1795), рассмотрен вопрос о структуре предпринимательской деятельности. Благодаря сведениям из ревизских сказок определена топография торговли, показан широкий спектр товаров, которые были востребованы горожанами. Также сделаны подсчеты количества лиц, занятых в торговле, в производстве товаров, в сфере услуг (гостиницы, бани, трактиры, кофейни), определено количество лиц, служивших приказчиками, сдававших в аренду торговые помещения. Использование ревизских сказок в качестве источника значительно расширяет наше знание о структуре производства и потребления в России XVIII-XIX вв.

Resume. This article focuses on the detailed picture of the Moscow merchants' entrepreneurial activities primarily in the field of trade. It based on the results of the analysis of merchants' poll-tax registers (soul revisions) of Fifth revision (1795) and "Public Duties Order Book" (1801), and presents information on 2,696 persons in total. The essay examines the structure of trade (flour, meat, textile, timber, etc.) and distribution of trading points in urban space, location of shops and their ownership, functioning of hotels, public catering, baths and barber shops. The poll-tax registers information gives us a new knowledge of production and consummation in the 18th and 19th century Russia

Ключевые слова: предпринимательство, купечество, история городов, региональная история, ревизские сказки, история России в XVIII и XIX веке, имперская Россия, ревизские сказки

Key words: entrepreneurship, merchants, urban and regional history, Russian poll-tax registers (soul revisions), 18th and 19th-century Russian History, Imperial Russia.

Реконструкция истории торговли в Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. представляет значительную трудность из-за отсутствия массовых источников и неполноты сохранившихся архивных документов. Поэтому обращение к ревизским сказкам московского купечества, опубликованным в 1880-х гг. по инициативе московского банкира, биржевого деятеля и историка-любителя Николая Александровича Найдёнова, дает возможность воссоздать достаточно достоверную картину структуры торговли и производства, топографии рынков, торговых рядов и лавочной торговли, ассортимента товаров в крупнейшем экономическом центре, каким являлась Москва¹.

Однако из-за различий в формулярах каждой из десяти ревизий, упоминания о роде деятельности купцов в ревизских сказках достаточно редки. В формуляре ревизий эти данные не были обязательными. Наиболее полную информацию о занятиях московского купечества содержат данные V ревизии (1795 гг.), содержащиеся в IV томе «Материалов для истории московского купечества»². Однако работа с этим источником, заключающаяся в формализации сведений и последующем их анализе, весьма затруднительна. Это объясняется тем, что материалы V ревизии публиковались по архивным ведомостям, в которых вперемешку были записаны представители купе-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-01-00362 «Демографическая история московского купечества по ревизским сказкам III–X ревизий (1762–1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность»

¹ См.: Материалы для истории московского купечества. В 9 т. М., 1883–1889.

² Материалы для истории московского купечества. Т.IV: Сказки, поданные купеческим сословием к 5-й ревизии. М., 1886. С. 1–868. Далее: МДИМК Сказки – IV.

чества и мещанства. Таким образом, IV том представляет собой фолиант объемом в 868 страниц и содержит сведения о 10 457 купеческих и мещанских семейств, большинство из которых занималось промышленным или торговым предпринимательством. В их числе мы находим и около 4 тыс. купеческих семейств.

Более компактным источником для анализа торгово-промышленной деятельности купечества является так называемая «Очередная книга», составленная в 1801 г. как «перепись служащим и неслужащим из московского купечества» с обозначением занятий купцов¹. Анализ материалов этой книги с привлечением уточняющей информации из IV тома «Материалов для истории московского купечества» представлен далее в нашей статье.

Ревизские сказки как массовый источник для изучения истории купеческого сословия используются в последние 25 лет. Так, в конце 1980-х – начале 2000-х гг. были опубликованы труды московских историков А.И. Аксенова, Г.Н. Ульяновой, В.Н. Захарова, барнаульских исследователей В.А. Скубневского, А.В. Старцева и Ю.М. Гончарова, где ревизские сказки были использованы для реконструкции генеалогии купеческих династий². В 1995 г. в Московском университете сотрудником Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета И.А. Троицкой была защищена диссертация «Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы)», и в дальнейшем в статьях (в соавторстве с А.А. Авдеевым и французским демографом А. Блюмом) были проанализированы крестьянские и купеческие домохозяйства на примере нескольких тысяч ревизских сказок³. Профессор Московского университета Н.В. Козлова на основе массовых данных исследовала семейно-брачные отношения в купеческой среде⁴.

Позже появился целый ряд диссертаций, в том числе, по истории московского купечества диссертация Н.Л. Юрченко (1989), в которой исследовались главным образом сказки I–X ревизий по Басманной слободе, и О.В. Фоминой (2003), где были рассмотрены семейно-брачные отношения в купеческих семьях по ревизиям последней трети XVIII в.⁵ Также купеческие ревизские сказки использовала в своей работе петербургский исследователь М.А. Маркова⁶.

Для изучения истории российского предпринимательства наиболее значимыми являются труды А.И. Аксенова, в которых впервые были подробно проанализированы ревизские сказки московского купечества XVIII в. В монографии «Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии» Аксенов тщательно рассмотрел группу первогильдейского купечества конца XVIII в. (IV и V ревизии), в которую входило 137 семейств. Автору удалось воссоздать историю нескольких десятков промышленных династий по ревизским сказкам с привлечением сведений из окладных книг и архивных данных по отдельным предприятиям из РГИА, определить их род деятельности, например, владение предприятиями в третьей четверти XVIII в. – кожевенным заводом (Сахаровы), суконные фабрики (Бабкины, Журавлевы), латунной фабрикой (Емельяновы), и др.⁷

Рассматривая родственные связи самых экономически сильных и общественно влиятельных купеческих династий, А.И. Аксенов показал становление так называемой «промышленной группы» первогильдейского купечества, владевшего 49 фабриками в конце XVIII в. Сильные купеческие династии предпочитали браки в своей среде, и Аксенов отметил, что «связаны семейными узами оказывались прежде всего промышленные фамилии», и приводит пример таких владельцев фабрик, как Журавлевы, Струговщиковы, Шорины, Емельяновы, Рыбинские, Бабкины, Ситниковы, Шапошниковы⁸.

Весьма ценными в монографии А.И. Аксенова являются приложения, составленные по архивным и опубликованным источникам. Одно из них, в виде таблицы, содержит сведения о 148 семьях именитых граждан и первогильдейцев – их участии в откупах и подрядах, а также о наличии приписных, покупных и вольнонаемных работников на фабриках. Другое приложение, в виде поколенной росписи, включило информацию об одиннадцати династиях, владевших фабри-

¹ Материалы для истории московского купечества. Т. IV. Прил. 1. М., 1887. (Далее: МДИМК Сказки – IV. Прил. I.)

² См.: Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Он же. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. М., 1999; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001.

³ Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995; Avdeev A., Troitskaia I., Blum A. Peasant marriage in nineteenth-century Russia // Population. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721–764.

⁴ Козлова Н.В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26.

⁵ Юрченко Н.Л. Ревизские сказки как источник по социально-экономической истории: опыт обработки на ЭВМ ревизских сказок московского купечества XVIII – первой половины XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989; Фомина О.В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁶ Маркова М.А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX в. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005;

⁷ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. С. 68, 70.

⁸ Там же. С. 74–75, 80–81.

ками и заводами¹. Все эти материалы представляют, по нашему мнению, большой вклад в реконструкцию истории российского купечества на этапе становления отечественной промышленности.

Обратимся вначале к общей статистике предпринимательской деятельности московских купцов и характеристике «Очередной книги» как источника. «Очередная книга», составленная на основе купеческих сказок V ревизии (прошла в Москве летом и осенью 1795 гг.) для целей выборов на общественные должности в рамках самоуправления городской купеческой корпорации, была опубликована в виде приложения к IV тому «Материалов для истории московского купечества».

Купцы были обязаны по очереди нести различные службы с целью контроля за качеством товара, занимая, например, места старшин, ларечных на Гостином дворе и при соляных продажах, заседателей в совестном суде, счетчиков на питейном дворе (на Каменном мосту), бургомистров, городских старост и др. В некоторых случаях они могли откупиться, заплатив 50 руб. за год, так часто делали купцы-иностранцы, которым было сложно вести общественные дела на русском языке. Об этом гласят записи «за невыбирание службы платит» в ревизских сказках некоторых купцов-иностранцев².

В «Очередной книге» представлено около 90% наличного состава московских купцов, за исключением женщин, которые вели предпринимательскую деятельность, но не допускались к общественной службе.

«Очередная книга» состоит из четырех разделов, соответствующих спискам именитых граждан и купцов трех гильдий. Группа именитых граждан включает 12 чел. (без указания рода торгово-промышленной деятельности), группа купцов 1-й гильдии – 109 чел. (также без указания рода торгово-промышленной деятельности), группа купцов 2-й гильдии – 338 чел. (род занятий указан у 227 чел., то есть у 67%), группа купцов 3-й гильдии – 3212 чел. (род занятий указан у 2469 чел., то есть у 77%). Таким образом, общее количество купцов, записанных в очередную книгу составляет 3671 чел. При этом род предпринимательских занятий известен у 2696 чел., принадлежавших к 2-й и 3-й гильдиям (73% всего списка). Анализу данных по этой группе и посвящено наше исследование.

Сложность работы с источником заключается в том, что он плохо структурируется по формальным признакам из-за неоднородности сведений. В одних случаях в сказках указаны род и место торговли, например, «торгует в Таганке в мясном ряду», «торгует в Старом Овощном ряду шелковым товаром». В другом случае имеется только название ряда в Китай-городе – Москотильный, Скобяной, Юхотный, Пуговочный, Яблочный и др. В третьем случае упомянут только род товара, которым торговал купец («мушным товаром», «дрожками и саными», «панским товаром», «в виноградном погребке»).

Для целей нашего исследования требовалось максимально формализовать все данные, для чего информация была организована в семь групп, представленных в таблице 1.

Таблица 1.
Table 1.

Купечество 2-й и 3-й гильдий, занимавшееся предпринимательством по данным сказок V ревизии
Number of Moscow merchants and their entrepreneurial activity according to data from the poll-tax registers (soul revisions) of V revision (1795)

№ п/п	Характеристика по месту торговли, роду товара или занятию	Количество, чел.
Группа 1	торгующие в рядах Китай-города (в сказке дано только название ряда)	1111
Группа 2	торгующие в рядах Китай-города (с указанием ряда и товара)	135
Группа 3	торгующие на рынках и в лавках за пределами Китай-города	376
Группа 4	торгующие, в сказках которых упомянут только род товара (место торговли не установлено)	433
Группа 5	владельцы предприятий – фабрик, заводов, мастерских, мельниц и огородов	355
Группа 6	работающие в сфере услуг – содержали трактиры, кофейни, постоялые дворы, бани, парикмахерские	50
Группа 7	прочие – приказчики, отъездной торг, комиссионерство, сдача помещений в аренду	236
Всего		2696

Далее будут подробно рассмотрены эти семь сконструированных категорий московских купцов, а также проанализирована выборка по отраслевому составу торговых предприятий.

¹ Там же. С. 144–160, 170–177.

² МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 8–9.

Известный статистик и географ, профессор Петербургского университета Е.Ф. Зябловский в «Статистическом описании Российской империи» (1808) по обилию и разнообразию товаров, многомиллионным оборотам назвал Москву «общим российским магазином»: «Москва, рассуждая об ней по всем родам мануфактурных, художественных и ремесленных изделий, может назваться общим Российским магазином, поелику многочисленные собственные произведения, смешавшись с иностранными, составляют огромную массу потребностей для большей и важнейшей части Российской Империи. Сюда стекается бесчисленное множество торговых людей из всех стран России, частию со своими товарами на продажу, а частию для покупки здешней работы и иностранных товаров; и все вообще накупают и распродают во всякое время года и всякие вещи без остановки»¹.

Данные из ревизских сказок ярко иллюстрируют этот тезис профессора Зябловского. Рассмотрим торговлю в Китай-городе лицами из групп 1 и 2.

Китай-город – центральный район Москвы, примыкающий к Кремлю с востока, со стороны Красной площади. Еще в средние века здесь сложился посад, где жили ремесленники, и торговая зона, где продавались местные и привозные изделия. Красная площадь до середины XVII в. была застроена хоромами, лавками, подсобными помещениями. По мнению историка Москвы П.В. Сытина, в XVI в. местность становится престижной и здесь селятся знатные бояре, дворяне, духовенство, богатейшие купцы². Но после ряда опустошительных пожаров XVI в., функция района постепенно меняется: на месте прежнего поселения знати с конца XVI в. развернулась значительная торговля. На планах Москвы XVII-XVIII вв., как отмечал П.В. Сытин, подробно фиксируются торговые ряды.

Согласно нашим подсчетам по ревизским сказкам, в 1795 г. количество купцов, торгующих в Китай-городе, составляло 1246 чел., то есть 46% из 2696 лиц, для которых в ревизских сказках указан род предпринимательской деятельности. В том числе, 135 второгильдейцев и 1111 третьегильдейцев. В изучаемое время в Китай-городе, согласно «Историческому и топографическому описанию первопрестольного города Москвы», насчитывалось 66 торговых рядов (65 каменных и 1 деревянный), в которых было 3565 каменных лавок и 320 деревянных³.

Проведенные нами статистические подсчеты, показывающие распределение купцов по месту и видам торговли, демонстрируют доминирующую роль Китай-города в московской торговле. Привлекательность Китай-города для покупателей заключалась в том, что здесь можно было купить все возможные виды товара. Для московского населения, насчитывавшего в изучаемый период 175 тыс. обоюбого пола⁴, это являлось оптимальной организацией.

Этот сложившийся еще в XVII в. тип торговли был весьма популярен у москвичей. Известно, что в XVII в. в Китай-городе, между улицами Ильинкой и Никольской уже существовали торговые ряды: Ветошный, Иконный, Кафтанный, Свечной, Скорняжный, Суконный, Седельный, Сапожный, Шапочный. Помимо рядов на улицах Никольской и Ильинке работали отдельные лавочки. Целый квартал занимал Гостиный двор, где хранился товар и велась оптовая торговля. О различии функций рядов и гостиного двора писал В.О. Ключевский: «В просторечии часто смешивают эти термины Гостиный двор и торговые ряды. Но в старину они строго различались по закону, как торговые помещения, назначенный для различных видов торговли: по Уложению 1649 г. и по указам, за ним следовавшим, в рядах должна была производиться розничная торговля, а на гостиных дворах оптовая, «а врознь никаких товаров на гостиных дворах не продавать», как сказано в указе 4 сентября 1676 г., помещенном в Полном собрании законов»⁵.

Согласно подсчетам, сделанным по «Очередной книге» (с уточнением картины по ряду слобод по полным сказкам V ревизии), наиболее активная, бойкая торговля осуществлялась в следующих рядах – Серебряном (на торговлю там указал 91 чел.), Овощном (88 чел.), Москотильном (65 чел.), Большом и Малом Ветошных (55 чел.), Суконном (43 чел.), Игольном (41 чел.), а также в Юхотном, Панском, Хрустальном, каждый из которых называли в сказках более 30 чел.

Приведем примеры из группы 2 (в их ревизских сказках указано название ряда и товара): 52-летний купец 2-й гильдии Матвей Трифонович Капустин торговал «в серебряном ряду в палатке китайками и платками» (китайкой называлась легкая шелковая или хлопчатобумажная ткань). В списке купцов 3-й гильдии сообщалось, что Илья Тихонович Евреинов, 43 лет, с сыном Иваном, 21 года, «торгуют в суровском ряду шелковым товаром»; Фёдор Герасимович Хохлов, 50 лет, и его сын Иван, 24 лет, «торгуют в серебряном ряду в палатке платками шелковыми фабрики именитого купца Григорья Ивановича Кирьякова в розницу, а сын торгует в суровском ряду китайками»; Семен Абрамович Попов, 25 лет, «торговлю производит в игольном ряду ситцевым товаром»⁶.

Как мы видим, наиболее многочисленными по числу торговцев были ряды, где продавались ткани и пряжа, – основная продукция предприятий Москвы и губернии, имевшая огромный

¹ Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии, с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. Кн. 2, ч. 5. СПб., 1808. С. 158–159.

² Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. I: 1147–1762. М., 1950. С. 52, 70–80.

³ Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы с приобщением генерального и частных ее планов. М., 1796. С. 30.

⁴ История Москвы. В 6 т. М., 1954. Т. 3. С. 162.

⁵ Ключевский В.О. Чья земля под городскими рядами на Красной площади? (оттиск из «Русских ведомостей»). М., 1887. С. 3–4. Статья была написана известным историком, когда к нему обратились, как к эксперту при перестройке Верхних торговых рядов, поскольку возникли споры о юридических основаниях права на землю под рядами.

⁶ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 29, 31, 33, 53.

спрос у покупателя. Согласно ревизским сказкам, торговля текстильным товаром шла во многих рядах, в том числе, в Зеркальном, Хрустальном, Суконном, Игольном, Суrowsком, Старом Снетошном, Старом Свечном, Овощном. Например, дед известного в XIX в. купца и благотворителя Козьмы Терентьевича Солдатенкова – купец 3-й гильдии 57-летний Иван Васильевич Солдатенков с братом Егором, 45 лет, и сыном Терентием, 22 лет, торговали в Старом Свечном ряду изделиями своей шелковой фабрики¹. По нашей приблизительной оценке торговля текстилем оптом и в розницу могла составлять до 60-70% объема всех товаров в Китай-городе в денежном выражении.

В ревизских сказках содержатся многочисленные примеры несоответствия названий рядов товара, что происходило вследствие многократной перепродажи лавок и отсутствия строгой регламентации. Это же подтверждает изданный через 50 лет «Указатель церквей, казенных и частных домов, лавок ... в Кремле и Китае-городе», составленный в 1846 г. городским землемером Михаилом Рудольфом: в Большом Юхотном ряду «торгуют шелком, бумагою и кожами», в Суконном и Крашенинном рядах торгуют шерстяными материями, гарусом, ситцами, в Панском ряду – шелковыми тканями и мехами, в Овощном же ряду торговали не столько овощами, сколько чаем, сахаром и шелковыми тканями². Впрочем, несоответствие наблюдалось не только в рядах Китай-города, по сведениям ревизских сказок, на мытном дворе шла торговля «мясным товаром», маслом и ветчиною, а на соляном дворе – рыбой и мылом³.

Кроме торговли в Верхних и Средних рядах производилась торговля на трёх главных улицах Китай-города – Ильинке, Варварке и Никольской. Так, на Ильинке при Екатерине II были выстроены на рубеже 1780-1790-х гг. «обывательские огромные галантерейные лавки»⁴, упоминание о которых содержится в ряде ревизских сказок 1795 г.

Помимо текстиля в Китай-городе продавались все остальные виды товара – от железных изделий до книг, музыкальных инструментов, свечей сальных и восковых. На улице Никольской велась активная торговля книгами, в источнике упомянуто о владельцах 14 лавок. Например, 24-летний Степан Афанасьевич Козмин торговал в начале Никольской «у Казанского собора в мелочной бумажной [лавке] книгами», а 25-летний Павел Афанасьевич Вавилов «торговлю имел у Казанского собора в книжной лавке»⁵. (Всего же в Москве по данным ревизии учтен 21 купец, имевший торговлю книгами, в том числе, и специализированную – 31-летний Иван Иванович Переплетчиков-большой торговал «в университетской книжной лавке историческими книгами»⁶.)

В Китай-городе имела колония иностранных торговцев, главным образом, немцев, – они привозили товары из Европы и были приписаны к Басманной слободе. К примеру, 37-летний купец 2-й гильдии Григорий Николаевич Рейсдорф – торговал «музыкальным товаром на Ильинке в доме Плотникова», там же продавал «голландское полотно и табак» еще один немец – 41-летний Адольф Шумахер⁷.

На Ильинке также располагались «табашные лавки», там, в частности, торговали табаком 42-летний Афанасий Алексеевич Шемшурин, 41-летний Василий Васильев⁸.

Несколько десятков купцов торговало в Китай-городе вином («виноградными напитками») во фряжских погребах (торговля итальянскими винами) и в ренсковых погребах (торговля немецкими винами из Рейнской области). Упомянут в сказках иностранец Ставро Леонтьев Раговица Калагорьев, который торговал «у Василия Блаженного ... в погребу винами»⁹.

Ещё одну категорию представляли собой купцы, торговавшие за пределами Китай-города (группа 3). В этом случае чаще всего обозначалось место торговли и род товара, например, «торг имеет в лесном ряду на Бабьем городке», «торг имеет в Тверской-Ямской в мучном ряду», «торгует на Спасском мосту книгами», «торгует на Немецком рынке в мясном ряду», «торгует у [храма] Сергия в Рогожской в шапочном ряду». Анализ этой информации позволяет рассмотреть вопрос о топографии торговли в Москве.

Очевидно, что городская торговля на этих местных рынках начиналась со стихийного возникновения сначала мелких торжков, а потом крупных рынков, действовавших круглогодично на специально приспособленных площадях, где имелись капитальные построенные торговые ряды, зачастую каменные. В относящемся к изучаемому времени «Историческом и топографическом описании первопрестольного города Москвы с приобщением генерального и частных ее планов» (1796)¹⁰ дано перечисление 35 «торговых мест, называемых рынками» в каждой из 20 административных частей Москвы.

Рынки были устроены, например, на Болоте (местность на острове, находившемся посреди Москвы-реки, получила свое название в средние века из-за заболачивания вследствие низменной

¹ Там же. С. 45–46.

² Рудольф М. Указатель церквей, казенных и частных домов, лавок разных рядов и Гостиного двора лавок и прочих заведений в Кремле и Китае городе Городской части столичного города Москвы. М. 1846, С. 51–70, 86, 89.

³ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 40, 99.

⁴ Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы... С. 19.

⁵ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 26.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ Там же. С. 11, 63–64.

⁸ Там же. С. 34, 103.

⁹ Там же. С. 62.

¹⁰ Подсчитано по изд.: Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы... С.1–86.

местности), на улице Неглинной, на Балчуге (местность на противоположном Кремлю берегу Москвы-реки). В одних случаях возникновение этих рынков было связано с функционированием водных путей сообщения, прежде всего Москвы-реки, по которой шел подвоз хлеба и многих продуктов питания в Москву. В других случаях на торжках районного значения можно было приобрести продукты, произведенные в Москве, например, зелень, овощи и фрукты с промысловых огородов, устроенных купцами для выращивания овощей и фруктов на продажу.

Сведения сказок V ревизии показывают картину многообразной торговли, например, мы узнаем, что в каждой части города велась мучная и мясная торговля. Мучные ряды имелись на Немецком рынке, на Болоте, на Балчуге, на Покровке, у Калужских ворот, на Неглинной, на Полянке, в Новой слободе, в Тверской-Ямской (175 упоминаний, в том числе, 19 раз назван Таганский «мушной ряд»)¹. Обзор торговли по ревизским сказкам дает представление об основных продуктах питания московского населения.

Одни рынки были многопрофильными, другие же специализировались на каком-либо виде товара. Например, в Охотном ряду продавали мясо домашних и диких животных и птиц, растительные продукты, и в ревизских сказках мы находим упоминание «мясного товара», «живоптичьего и битого товара», «живности», «битой птицы», а также орехов, «зелени» и овощей. Рынок на Болотной площади тоже торговал едой оптом и в розницу – здесь действовали мясной, мучной, масляный ряды. В Охотный ряд и на Болото, судя по другим источникам и художественной литературе, москвичи (включая владельцев трактиров) приезжали для целевых закупок пищевых продуктов наивысшего качества. А Немецкий рынок (в районе Лефортово на северо-восточной окраине города) предлагал своим простонародным покупателям – мелким купцам, мещанам, фабричным рабочим – всё разнообразие товаров повседневного спроса – в сказках упомянуты щепетильные лавки (всего пять упоминаний), «горшечной торг», продажа рыбы.

На Боровицком мосту велась торговля «мебельным товаром», имелись Тверской, Смоленский, Арбатский, Покровский, Таганский, Новинский лесные ряды, а также лесные ряды «на Красном Холму», «у Крымского броду», «на Каланче», «у Каменного мосту», «на Бабьем городке» и «на Миусах»². У Триумфальных ворот, на Тверской продавалась глиняная и деревянная посуда, на Неглинной располагались шубный и лоскутный ряды.

Торговля одеждой шла на Новой площади – «в кафтанной лавке», шапками, шляпами, шубами, «платьем»³. Особенностью Москвы, как города, где по 5-6 месяцев стоит холодная погода, была хорошо налаженная система продажи теплой одежды, прежде всего шуб, меховых и пуховых шапок. Существовал шубный ряд на улице Неглинной (шесть упоминаний). Горожане были привержены следованию моде – на Кузнецком мосту шла не только торговля одеждой из Европы (что известно по написанному в начале 1820-х гг. строкам А.С. Грибоедова «а всё Кузнецкий мост, и вечные французы, оттуда моды к нам, и авторы, и музы: губители карманов и сердец»), но также торговля «пудрой и помадой», «головными уборам, деланными в России».

На Балчуге, судя по видам упоминаемого товара, находилась специализированная торговля предметами для гужевого транспорта – там имелись тележный ряд (четыре упоминания), хомутный ряд (пять упоминаний), ременной ряд (одно упоминание). Существовали также тележный ряд на Болоте и «тележные лавки» у Каменного мосту.

Торговля в большом городе велась не только в рядах и на рынках, а также «при своем доме» или в отдельно стоящих лавочках среди жилых кварталов. Возможно предположить, что к этой категории относится большинство торговцев из группы 4 (в сказках упомянут только род товара), включившей 433 чел. Анализировать эту группу затруднительно из-за лаконизма сведений, однако ассортимент товара показывает, что большинство купцов этой группы торговали товарами повседневного спроса в мучных, мясных, мелочных, овощных, табачных лавках. Хотя иногда среди перечисленных товаров попадаются и более редкие, например – замки, банки для помады, эстампы, иностранные книги.

Помимо лиц, занимавшихся только торговлей, отдельно было выделено три группы: 1) владельцев предприятий – фабрик, мастерских, мельниц, садов и огородов (355 чел.); 2) владельцев предприятий сферы услуг, то есть постоянных дворов, трактиров, парикмахерских (50 чел.); 3) служащих «в приказчиках», комиссионерах, занимающихся отъездным торгом, сдающих помещения в аренду (236 чел.).

Группа 5 «Владельцы предприятий» будет позже рассмотрена в отдельной статье. Как показывают описания, сфера фабрик и мастерских отличалась значительным многообразием деятельности, при этом среди московских крупных предприятий доминировали текстильные фабрики и пивоваренные заводы. Состояние мануфактурной промышленности было подробно рассмотрено в монографии А.В. Ковальчука⁴, показавшего на материалах из РГАДА значительный рост шелковой промышленности, что подтверждается и ревизскими сказками, фиксирующими в 1795-1801 гг. несколько десятков шелковых фабрик.

¹ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 25, 29, 34, 39, 44, 46, 81 и др.

² Там же. С. 30, 50.

³ Там же. С. 26, 35, 40, 41, 45, 46.

⁴ Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века. М., 1999.

Среди мелких мастерских преобладали сапожные, портновские («мастерство имеет портное»), столярные, медные (каждый вид упомянут от 5 до 10 раз), нацеленные на изготовление и ремонт одежды и обуви, строительство жилища.

В группу 6 (50 чел.) мы включили купцов, действовавших, выражаясь современным языком, в сфере услуг, которая включала трактиры, герберги, кофейни, постоялые дворы, бани, парикмахерские и цирюльни. В документах род занятий купцов обозначался следующим образом: «содержит постоялый двор», «содержит харчевню в своем дворе в Покровской части», «герберг содержит у Перовской рощи», «торгует в Царегородском трактире съестным товаром»¹.

Среди лиц, перечисленных в «Очередной книге» упоминаются: 24 владельца постоялых дворов, шесть парикмахеров («мастерство имеет парикмахерское», «мастерство имеет цирюльное»); пять владельцев бань («содержит торговые бани»); 12 владельцев трактиров, харчевен, гербергов, кофеен («имеет кофейный дом», «содержит съестной трактир»). Например, в сказках упомянуто, что Артемий Андреев Зимин, 29 лет, из слободы Лужников Крымских, «содержит маленькие Серебрянические баньки» (у места впадения небольшой реки Язуы в крупнейшую реку Москву)².

Ещё одной категорией, которую удалось выделить в ходе анализа содержания ревизских сказок, стали лица, а) работавшие приказчиками, б) осуществлявшие отъездной торгов, в) занятые посреднической деятельностью (комиссиями), г) сдававшие собственную недвижимость внаем. Они включены нами в группу 7, насчитывающую более 200 чел.

Сюда вошли лица, бравшие купеческие свидетельства, но при этом не имевшие самостоятельного бизнеса в торговле или промышленности, а служащие в качестве приказчиков в своих семейных фирмах или у сторонних людей. Указание на этот род занятий формулировалось в ревизских сказках по-разному. Простейшим было – «торга не имеет, а живёт в приказчиках». Наиболее часто встречается следующая формулировка рода занятий – «у купца Ильи Ковылина находится прикащиком» (три случая), «в доме купца Михайлы Козминского в прикащиках». Обозначение «в услужении» также означало исполнение должности приказчика. Например, «у прапорщика Шереметева в услужении», «в услужении у княгини Авдотьи Ивановны Голицыной», «у Николы в Кузнецкой [обозначение церковного прихода, где располагался амбар или лавка – Г.У.] у купца Скосырева в услужении» (последний случай показывает сына или племянника по имени Григорий Арефьев Скосырев, 23 лет, служившего в семейной фирме). Нами встречены в ревизских сказках также следующие формулировки: «В деревне Шелепихинская при заводе у купца Шошина» (сказка 24-летнего Авдея Никитина), «у коммерции советника Губина при амбарной должности» (в сказке 30-летнего Ивана Андреева Ходакова)³. Приведенные факты свидетельствуют о том, что уже в этот период должность наемного приказчика выделяется как специальный род занятий. Это говорит об усложнении структуры управления и надзора в частном бизнесе.

В группу 7 включены также купцы, которые перешли в ряды рантье и жили сдачей помещений под торговлю или жильё. В таком случае в ревизских сказках указывалось, например, «торга не имеет, а живёт от своего дома иждивением», «пропитание имеет от дому»⁴.

Массовые сведения о товарах, которыми торговали купцы из групп 2, 3 и 4, позволили составить выборку об отраслевом составе торговых заведений. Подсчеты основаны на сведениях о 819 лавках (кроме находившихся в рядах Китай-города) и представлены в таблице 2.

Таблица 2.
Table 2.

**Отраслевой состав торговых заведений г. Москвы (1795),
принадлежавших купцам 2-й и 3-й гильдии
The by-branch composition of Moscow commercial establishments
belonging to merchants of 2nd and 3rd guilds (1795)**

Вид торговли	Количество торговых предприятий	В % от общего количества
Продукты питания	391	47,7
Одежда, обувь, головные уборы	73	8,9
Текстиль	73	8,9
Строительные материалы и топливо	70	8,5
Повозки и упряжь	47	5,7
Мелочные лавки	33	4,0
Галантерея	26	3,2
Металлы и изделия из них	20	2,4
Химикалии и косметика	13	1,6
Посуда, в том числе:	11	1,4
Табак	8	1,0

¹ МДИМК Сказки – IV. Прил. I. С. 16, 19 и др.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 51–53, 59, 67–68.

⁴ Там же. С. 57, 81.

Мебель	8	1,0
Скот	7	0,9
Кожа («юхотный товар», ремни)	4	0,5
Жернова	3	0,4
Прочее (книги, картины, иконы и др.)	32	3,9
Всего:	819	100%

Результаты наших подсчетов показывают, что в то время, как торговые ряды Китай-города специализировались на продаже текстиля, москательного товара и готовой одежды, в структуре остальной московской торговли доминировали лавки, торговавшие едой (391 торговое заведение из 819 или 48%), готовой одеждой, текстильной продукцией, лесом, дровами и стройматериалами.

В крупнейшей группе «Продукты питания» было 175 мучных и хлебных лавок, 58 мясных, 55 лавок по продаже вина и виноградных напитков, 38 рыбных, 19 «съестных» и «харчевых», 14 овощных, 11 по продаже масла и др. – эта информация весьма ценна для нашего понимания структуры потребления горожан в изучаемый период.

В статье были рассмотрены параметры предпринимательской деятельности 2696 чел., принадлежавших к 2-й и 3-й гильдиям московского купечества. Работа с ревизскими сказками продемонстрировала их высокий потенциал как источника по истории предпринимательства рубежа XVIII-XIX вв. Однако из-за разнобоя в ответах купцов на вопросы ревизских сказок материал не поддавался полной формализации, поэтому нами был избран метод составления выборок по разным принципам, например, выборки по видам товара, выборки по топографии торговли, выборки по промышленным предприятиям и др.

В ходе исследования удалось установить, что при достаточно интенсивной торговле на всей территории города торговая зона Китай-города играла исключительную роль в московской торговле – здесь торговало около 46% всех лиц, записанных в московское купечество. Из остальных 54% записанных в купечество 13% купцов являлись владельцами предприятий – фабрик, заводов, мастерских, мельниц и огородов; 14% вели торговлю на рынках и в лавках за пределами Китай-города; 9% работали приказчиками, комиссионерами, занимались отъездным торгом; 2% содержали трактиры, постоялые дворы, бани, парикмахерские.

Подсчеты также позволили установить, что преобладающей формой снабжения товарами горожан являлась торговля в жилых кварталах на крупных районных постоянных рынках, важнейшие из которых находились на Покровке, у Калужских ворот, на Неглинной, на Полянке, на Покровке, в Новой слободе, в Тверской-Ямской, на Болоте, на Балчуге и др. Они работали круглогодично и снабжали жителей своего района товарами повседневного спроса, прежде всего, мукой, печеным хлебом, мясом, рыбой, а из напитков – виноградными винами, пивом, сбитнем.

Источник дал возможность поставить вопрос об отраслевой структуре торговли в Москве. В изучаемый период преобладали лавки, торгующие пищей (391 заведение из 819 или 48%), а также готовой одеждой, текстильной продукцией, лесом (на дрова и стройматериалы). В целом же горожане имели широкие возможности приобретения товаров, благодаря множеству постоянных рынков и лавочек, равномерно разбросанных по всей территории города.

Библиография

- Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX в.: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. № 1. С. 35-45.
- Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М.: Наука, 1988.
- Аксенов А. И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М.: Наука, 1993.
- Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М.: Наука, 2005.
- История Москвы. В 6 т. М.: издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 3.
- Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века. М.: Едиториал УРСС, 1999.
- Козлова Н.В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26.
- Маркова М.А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
- Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2001.
- Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. I: 1147-1762. М., 1950.
- Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.
- Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914. М.: Наука, 1999.

Фомина О. В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Юрченко Н. Л. Ревизские сказки как источник по социально-экономической истории: опыт обработки на ЭВМ ревизских сказок московского купечества XVIII-первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

Avdeev A., Troitskaia I., Blum A. Peasant marriage in nineteenth-century Russia // Population. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721-764.

References

Aksenov A. I. Genealogia moskovskogo kupechestva XVIII v.: iz istorii formirovaniia russkoi burzhuazii. Moscow: Nauka, 1988.

Aksenov A. I. Ocherki genealogii uездного kupechestva XVIII v. Moscow: Nauka, 1993.

Avdeev A., Troitskaia I., Blum A. Peasant marriage in nineteenth-century Russia // Population. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721-764.

Fomina O.V. Imushchestvenno-demograficheskaia kharakteristika moskovskoi kupecheskoi sem'i poslednei treti XVIII veka. Dis. Moscow, 2003.

Istoriia Moskvy. 6 vols. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. Vol. 3.

Koval'chuk A. V. Manufakturnaia promyshlennost' Moskvy vo vtoroi polovine XVIII veka. Moscow: Editorial URSS, 1999.

Kozlova N.V. Sem'ia i otnosheniia rodstva moskovskogo kupechestva XVIII veka // Vestnik RGNF. 2002. № 4. P. 14-26.

Markova M. A. Pervichnye dokumenty po uchetu naseleniia Sankt-Peterburgskoi gubernii v XVIII – pervoi polovine XIX v. kak istoricheskii istochnik: metricheskie knigi, ispovednye rospisi, revizskie skazki. Dis. St. Petersburg, 2005.

Skubnevskii V.A., Startsev A.V., Goncharov Yu. M. Kupechestvo Altaia XVIII – vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 2001.

Troitskaya I.A. Revizii naseleniia Rossii kak istochnik demograficheskoi informatsii (metodologicheskie problemy). Dis. (Economy). Moscow, 1995.

Ulianova G.N. Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimatelei. 1860-1914. Moscow: Nauka, 1999.

Yurchenko N.L. Revizskie skazki kak istochnik po sotsial'no-ekonomicheskoi istorii: opyt obrabotki na EVM revizskikh skazok moskovskogo kupechestva XVIII – pervoi poloviny XIX v. Dis. Leningrad, 1989.

Zakharov V.N. Zapadnoevropeiskie kupty v rossiiskoi torgovle XVIII veka. Moscow: Nauka, 2005.